

0: ПРИЗНАНИЯ АНТИСОВЕТСКОГО РУСОФИЛА

Есть смысл знать, что происходит в России, и разговаривать об этом. Поэтому я отправился на встречу Валдайского клуба и в Ярославль — хоть и боялся, что вся моя поездка закончится фотографией с премьер-министром Путиным

Вопреки предостережениям я решился поехать на сентябрьскую встречу Валдайского клуба и на форум в Ярославле. В обоих этих мероприятиях участвовали российские и zahraniчные эксперты по России, журналисты и политики, а также представители верховных властей России: в первом — премьер-министр Владимир Путин, во втором — президент Дмитрий Медведев.

— Принимая в этом участие, ты легитимизируешь антидемократический режим сегодняшней России, — говорили мне мои русские друзья. Я услышал, что буду легитимизировать режим Путина, как Лион Фейхтвангер в книге «Москва 1937» оправдывал сталинские процессы. В ответ я сказал, что не намерен легитимизировать никакой режим. Считаю, кроме того, что нельзя сравнивать Москву 1937 г. с нынешней. И что всегда лучше разговаривать, чем не разговаривать. Разве что сидишь в тюрьме, а на разговор тебя вызывает следователь.

Не отказываться от диалога

На Валдайский клуб меня пригласил его организатор и автор проекта, политолог Сергей Караганов, который связан с Путиным, на форум в Ярославле — доверенный экономист Медведева Владислав Иноземцев. Оба приглашения я принял, так как мне было любопытно, что собой представляет такая «показуха», как выражаются мои русские друзья. Хотелось сопоставить мнения официальной и неофициальной России, а также посмотреть, каким образом действуют люди, которых Ленин назвал западными «полезными идиотами». Моя собственная редколлегия воспользовалась этим определением, публикуя текст выдающегося российского политолога («Полезные идиоты Путина», «Газета свѣтечна», воскресный номер «Газеты выборов», 4-5.09.2010). Лидия Шевцова, которой я восхищаюсь, которую уважаю и ценю, критиковала в ней Валдайский клуб и его наивных участников.

Валдайский клуб и форум в Ярославле — это действительно «показуха». Отрежиссированное представление, в котором премьер-министр Путин и президент Медведев предъявляют себя Западу. Однако к собственному изумлению я встретил там фантастических людей: Сергея Алексашенко, Кирилла Рогова, Владислава Иноземцева, Александра Архангельского, Андрея Зубова, Владимира Рыжкова. Это лишь несколько фамилий, список значительно длиннее.

Поразил меня до боли откровенный разговор о прошлом России, в особенности о сталинизме. Естественно, были и такие русские, которые пытались эту историю релятивизировать и даже оправдывать. Большинство, однако, говорило честно и смело — как об истории, так и о политике нынешнего правительства. Премьер-министра подвергали более жестким нападкам, нежели президента. Среди дискутирующих были и критики, и защитники, и люди, связывающие осторожные надежды с процессами, которые происходят в России.

Лично я боюсь образа мыслей, согласно которому любые действия Путина или Медведева — «показуха». Помню споры времен Горбачева с русскими эмигрантами и с элитой польского подполья. Я слышал, что перестройка — это «показуха» на потребу Западу. Так же считала и польская коммунистическая номенклатура. Однако при чтении советских газет у меня складывалось впечатление, что язык меняется, а вместе с ним меняется и действительность. Перестройка началась с декораций, но в реальности — иначе, нежели в театре, — декорации в конце концов начинают жить собственной жизнью.

И когда твердокаменные партийные ортодоксы тоже поняли, что речь идет не об одной только смене декораций, они начали призывать к развенчанию и ликвидации политического курса Горбачева, как в нашумевшем тексте Нины Андреевой «Не могу поступаться принципами». Но в итоге коммунизм проиграл, и никто не хочет его восстановления. СССР распался, и никто не хочет его реставрировать. В том числе и Путин, хоть он и провозгласил, что это крупнейшая геополитическая катастрофа XX века.

Сегодня неведомо, куда движется Россия. Можно с легкостью констатировать, что Сергей Караганов, пишущий, будто «вся Россия — это большая Катынь», не вызывает доверия, так как еще два года назад он убеждал нас в

Варшаве, что Катынь — всего лишь эпизод, который поляки поднимают с маниакальной настойчивостью. Но Россия и вправду представляет собой большую Катынь, и идея об увековечении российских жертв сталинизма заслуживает поддержки. Независимо от того, кто это высказывает и какими намерениями руководствуется.

Ленин говаривал, что чем хуже идут дела у российского государства, тем лучше для революции. Я противник такого мышления. Считаю, что чем хуже, тем хуже, а чем лучше, тем лучше. Поэтому есть смысл наблюдать за тем, что происходит в России, и разговаривать об этом. Отказ от диалога противоречит той философии, которая сопутствовала построению демократии в Польше.

Стальные глаза Путина

В рамках Валдайского клуба у нас состоялась встреча с губернатором Петербурга Валентиной Матвиенко. Словно на комсомольском собрании, мы услышали, что в России всё в полнейшем порядке. Однако же Медведев сказал открыто, что страна держится на высоких ценах нефти и газа и неизвестно, что произойдет, если они упадут. Когда подобное говорит президент, это слышит каждый, кто хочет слушать.

Россия располагает реформаторским потенциалом — таков мой вывод из бесед с российскими гражданами. Естественно, сегодня неизвестно, кому следует возглавить эти реформы — премьер-министру, президенту? А может быть, кому-то совсем другому? Ведь в России существует еще и страх перед реформами, которые в 1990-е ассоциировались с бедностью, коррупцией, мафией, хаосом.

В Ярославле президент отверг популярные рекомендации китайского пути для России. Один из ведущих демократов сказал прямо, что если Россия собирается идти китайским путем, то мэра Москвы и его жену следует расстрелять, как расстреляли мэра Шанхая. Кто-то другой давал понять, что если имеется желание строить империю по китайскому образцу, то надо покончить с поездками на отдых в Альпы или с отправкой дочерей на учебу в Бостон. Кто-то напомнил, что вопреки всеобщему убеждению России не угрожает ни НАТО, ни Запад. Реальная угроза — исламский терроризм, а потенциальная — Китай.

Мне понятно, почему мои русские друзья предостерегали меня не ехать на Валдай и в Ярославль. Я и сам боялся, что мною будут там манипулировать, а вся моя поездка сведется к фотографии с премьер-министром Путиным. В Москве мы встречались с главой российского МИДа Сергеем Лавровым. О Польше он говорил тепло. Был на удивление искренним. Однако это не был язык честного, добросовестного диалога. Я ощущал тональность имперского, советского самодержавия (например, по поводу Кавказа или Приднестровья). Россия знает, чего хочет, — казалось, говорил Лавров, — и либо мы примем ее условия, либо правительство России заговорит другим языком. Такова моя интерпретация, и мне бы хотелось, чтобы она оказалась неправильной.

Из Москвы нас завезли в Сочи, в резиденцию премьер-министра. Принимали нас там со всяческими почестями. Во время великолепного ужина в огромном зале Путин приветствовал всех и предоставлял слово. Он был в превосходной форме, непринужден, остроумен, одет по-спортивному. Чувствовал свою силу. На тему уличных демонстраций оппозиции высказывался свысока, пренебрежительно и с презрением — я слушал это с грустью.

Первые четыре вопроса, несомненно, заготовленные заранее, снимало телевидение. Потом журналисты ушли. Большинство высказываний иностранных гостей на самом деле оказалось подхалимским. Я слушал их с неприятным осадком. Здесь Лилия Шевцова права, но она ошиблась в том, что касалось российских голосов. В Сочи русских не было, но в Валдайском клубе они говорили много, умно и интересно. Это не был театр — говорили живые люди, озабоченные перспективами России.

Из Польши, кроме меня, приехал бывший премьер-министр Лешек Миллер. Всё, что он говорил, было трезвым и разумным. Вначале я задал Путину вопрос о деле Химкинского леса, вырубка которого под автостраду будоражит российское общественное мнение. Отвечал он компетентно, но в духе статьи Юрия Лужкова, тогда еще мэра Москвы, напечатанной в тот самый день в «Российской газете»: со скандалистами нечего разговаривать.

Потом я спросил о Михаиле Ходорковском, бизнесмене, который с момента, когда он начал проявлять политические амбиции, сидит за мнимые финансовые нарушения. Это сделало меня на один день знаменитым среди московской либеральной интеллигенции. Я украл шоу у Путина. Такого вопроса он не ожидал. Я увидел его гримасу и стальные глаза. А потом — безумно эмоциональный ответ, что у Ходорковского на руках кровь, так как его охранник убивал людей, за что и осужден.

Затем один британский аналитик спрашивал Путина о демонстрациях оппозиции, которые власть грубо, жестоко разгоняет. Ответ снова удручил меня. Премьер-министр России говорил словно Ежи Урбан [пресс-секретарь

правительства ПНР] в годы военного положения. Что оппозиция ничего не значит, а власть будет бить демонстрантов дубиной по башке, пока те будут нарушать административные запреты. Проблема в том, что власть не соглашается на такие демонстрации.

Гражданский порыв

Почему я спросил про Ходорковского? Потому что модернизацию не удастся проводить без демократизации. Важно доверие к властям. В 1980-е тестом на доверие к Горбачеву стал его телефонный звонок в Горький, ссыльному Андрею Сахарову. Сегодня весь мир смотрит на Ходорковского. Пока он не выйдет на свободу, премьер-министра России будут считать руководителем, для которого личная мстительность важнее государственных интересов.

Понятное дело, я высказываюсь за постепенный путь России к демократии. Медведев отметил, что условием демократии в России является защита прав человека — любой ценой. Он говорил, что демократия не придет ни сверху, ни с Запада, но снизу. Для меня пример этого — как раз гражданский порыв в защиту леса в подмосковных Химках. Я познакомился с Евгенией Чириковой, возглавляющей этот протест. Она великолепная девушка, дитя перестройки, лицо новой России. Если в России появятся тысячи таких людей, то страна добьется демократии. Так я и сказал в интервью «Новой газете»: или гражданское общество, или гражданская война.

У российских граждан есть осознание кризиса — Россия находится на перепутье. Отсюда упор на модернизацию и десталинизацию. Отсюда открытость Западу — до сих пор только словесная. Но Россия, которую я наблюдал, — это Россия открытых дебатов.

Многие полагают, что конфликт между президентом и премьер-министром России — это иллюзия, игра в злого и доброго полицейского. Не знаю, как всё обстоит на самом деле, но вижу, что акценты они несомненно расставляют по-разному.

Путин говорит: то, что мы имеем, — это и есть демократия. Говорит это жестко, хулиганским языком шпаны. И производит впечатление человека, не верящего в демократию. Ни в России, ни на Западе.

Медведев говорит иначе: что демократия — это процесс. Что сегодня демократии в России больше, чем пять лет назад, и это можно прочесть как закамуфлированную шпильку в адрес Путина.

Но я убежден, что конфликт между окружением Путина и Медведева существует. От людей премьер-министра я слышал без обиняков, что править Россией будет Путин, а всякие другие решения — это пустые мечтания. Другие, однако, говорят, что это прямая дорога к катастрофе России. Если Москва не совершит поворот, то утонет в застое.

Поэтому нужно доброжелательно смотреть на тех, кто хочет Россию модернизировать, то есть демократизировать. В одной из статей Вячеслав Иноземцев написал, что сегодня быть за модернизацию означает быть демократом. Не знаю, что произойдет, но желаю удачи тем, кто хочет менять Россию в лучшую сторону, иными словами, расширять пространство демократии.

В Польше перед президентскими выборами мы до последнего момента не знаем, кто выиграет. В России это известно за месяц до голосования. Поэтому я считаю, что приехал в Москву из демократической страны. В России сегодня нет демократии, а есть мягкий, либеральный авторитаризм. Но демократы в России есть. Невозможно вообразить себе демократическую страну без демократов. На этом основывается мой оптимизм. А будучи польским патриотом и антисоветским русофилом, я желаю России всего наилучшего.

1: ХРОНИКА (НЕКОТОРЫХ) ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

- «Я готов сказать и полякам, которые хотят верить в позитивные изменения, и всем гражданам нашей страны. Потому что если мы хотим изменений, то это делается не только для поляков, это делается и для российских граждан. Так вот (...) мы сегодня можем принять такие решения, которые расчистят завалы прошлого (...) Это в нашей власти, и это на самом деле должен быть стратегический выбор, а не тактическое решение для достижения каких-то целей», — из интервью президента РФ Дмитрия Медведева накануне визита в Варшаву. («Впрост», 12 дек.)
- «К тому большому успеху поколения людей «Солидарности» в Польше, каким стало преодоление стереотипов, преодоление трудной истории в отношениях с нашим западным соседом, мы с меньшим, возможно, триумфом,

может быть, с меньшими притязаниями можем также дописать и весьма позитивное изменение в отношениях с другим нашим соседом, восточным», — из выступления президента Польши Бронислава Коморовского на Пятом польско-российском форуме гражданского диалога 6 декабря. («Жечпосполита», 7 дек.)

- «В присутствии президентов была подписана декларация о сотрудничестве в модернизации экономик, соглашения о сотрудничестве в борьбе с загрязнением Балтийского моря, а также по морскому транспорту, меморандум о сотрудничестве прокуратур и протокол о намерениях по созданию центров диалога и согласия в обеих странах». («Газета wyborcza», 7 дек.)

- «Расчистка завалов — так говорили в понедельник вечером о визите Дмитрия Медведева в Варшаву ведущие главных выпусков всех информационных программ российских телеканалов». («Газета wyborcza», 7 дек.)

- «Я регулярно читаю российские газеты и вижу в них явную перемену тона. О Польше там пишут хорошо, чего раньше не было (...) Президент России — юрист, а премьер-министр — бывший кагебешник. Это существенная разница. Медведев, разумеется, не демократ, он открыто говорит, что не верит в эту систему. Однако он считает, что надо соблюдать права человека. Делает ставку на модернизацию и современность», — проф. Ричард Пайпс. («Жечпосполита», 7 дек.)

- «Кто такой Медведев, это, как ни странно, неважно. Мы уделяем слишком много внимания взаимоотношениям и связям внутри российской власти. А между тем такой большой организм, как Россия, управляется процессами, на которые руководители имеют ограниченное воздействие. Глядя на ситуацию России с более отдаленной перспективы, видно, что у нашего восточного соседа нет иного выбора, кроме как выбрать цивилизацию Запада (...) Я не верю, что сегодня в России можно по капризу одного человека ввести демократию или деспотию. Этот корабль плывет с большой силой инерции. Если посмотреть на наш континент в целом, то с каждым годом возрастает потребность в интеграции России с Европой (...) Политика, проводимая премьер-министром Туском, ни хороша, ни плоха — она всего лишь единственная рациональная (...) Россия была, есть и будет частью нашей цивилизации. Единственный путь к сохранению взаимоотношений — это сотрудничество», — Станислав Цёсек, посол Польши в Москве в 1989-1996 гг., член политбюро ЦК ПОРП в 1986-1989 гг. («Польска», 3-5 дек.)

- «Президент Медведев подчеркивал в Варшаве, что правда нужна не только полякам, но и гражданам России. В подтверждение этих слов Медведев вручил орден Дружбы Анджею Вайде, чей фильм «Катынь» показало недавно российское телевидение. Но имелись и сигналы, что истолкование истории будет по-прежнему рознить оба народа. Медведев (...) сопоставил убийство польских офицеров со смертью пленных красноармейцев после войны 1920 г., хотя большинство из них умерло от болезней». («Жечпосполита», 7 дек.)

- «Визит президента Медведева в Варшаву имеет три измерения. Первое — это историческая память (...) Второе касается нового положения Польши. Мы — страна, которая добилась успеха. Преобразования в Польше удались (...) Мы не обладаем таким потенциалом, как Россия, но, будучи значительно меньшей страной (...) достигли одной трети российского ВВП (...) Протянутая России рука и готовность сближать ее с Европой служат выражением нашей самостоятельности во внешней политике (...) Наконец, третье измерение касается наших двусторонних отношений с Россией в более широком общеевропейском контексте нашего членства в Евросоюзе и НАТО (...) Российская сторона должна избавиться от иллюзий, что мы станем заключать соглашения, которые будут для нас невыгодными. А нам следует осознавать, что не всё будет так, как мы хотим (...) Постепенно мы начинаем вступать на путь заключения с Россией соглашений, как Норвегия, Германия или Италия», — проф. Адам Даниэль Ротфельд, бывший министр иностранных дел, сопредседатель польско-российской Группы по трудным вопросам. («Газета wyborcza», 6 дек.)

- «Россия хочет, чтобы Польша не подрывала российских планов экономического сближения с Европой, чтобы она, как минимум, не была активно антироссийской», — Дмитрий Тренин, директор московского подразделения американского Фонда Карнеги за международный мир. («Политика», 27 ноября)

- «В наших интересах было бы помочь России в ее сближении с Европой. Страх не должен быть единственным советчиком (...) Ведь еще в сентябре 2009 г. российские генералы пугали нас ракетами у наших границ (...) Мы начали улучшать отношения с Россией прежде, чем США провозгласили свою известную «перезагрузку». (...) Смоленская катастрофа была испытанием, которое еще три или четыре года назад разрушило бы польско-российские отношения, причем на десятилетия. Так не произошло. И именно потому, что ранее нам удалось восстановить наши отношения. Это заслуга обоих народов», — министр иностранных дел Польши Радослав Сикорский. («Газета wyborcza», 6 дек.)

- «Наша «управляемая демократия», которая так сильно не нравится Западу, обладает, однако, как можно видеть, и достоинствами. Говоря прямо: у нас на самом верху решили, что Россия должна помириться с Польшей, и

поэтому мы миримся. К тому же так удачно складывается, что и Варшава отходит от линии «Права и справедливости», непримиримой по отношению к Москве (...) План примирения с Польшей — как раз детище Путина. Это он был 1 сентября 2009 г. на Вестерплатте, это он, как я слышал, лично принял решение, чтобы российское телевидение в апреле показало фильм «Катынь», а потом был в самой Катыни вместе с польским премьер-министром. Он активно вовлекся в это, наверное, еще и потому, что как глава правительства имел у вас партнера в лице Дональда Туска. Теперь и президент Медведев имеет в Варшаве партнера и, видимо, будет играть в отношениях с вами всё большую роль», — Федор Лукьянов, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике». («Газета выборча», 6 дек.)

- «Накануне визита президента Дмитрия Медведева в Польшу Государственная Дума большинством голосов приняла заявление, в котором осуждает преступление режима против поляков и выражает сочувствие жертвам. Этот акт весьма знаменателен для самой России, ибо речь идет о том, что Сталина явно и публично заклеили в стране, где его в последнее время вновь начали называть героем. С польской точки зрения, не все формулировки этого постановления удовлетворительны, особенно в вопросах об открытости документов и реабилитации жертв, чего требуют Катынские семьи. Но Польша не должна упустить из виду важную вещь. Государственная Дума — официальный представитель народа. Она заклеила преступление, выразила глубокое сочувствие всем польским жертвам. «Решительно осуждая режим, пренебрегавший правами и жизнью людей, депутаты (...) от имени российского народа протягивают руку дружбы польскому народу». Эти слова, произнесенные от имени народа, заслуживают ответа Сейма», — Марек Островский. («Политика», 4 дек.)

- «Это событие выходит за рамки повседневности. Что особенно заметно на фоне отвратительного письма, которое заместитель министра юстиции Георгий Матюшкин месяц назад послал в Страсбургский суд, рассматривающий жалобы родственников жертв преступления. Словно бы под диктовку сталинского прокурора Андрея Вышинского он писал о «катынских событиях», о том, что Россия не обязана выяснять, что случилось с поляками, которые попали в советский плен», — проф. Адам Даниэль Ротфельд. («Газета выборча», 27-28 ноября)

- «Заявление Думы — очень важный факт. Я оцениваю его прежде всего как акт десталинизации самой России. А для нас это признание истины, которую мы знали и которую провозглашали», — Тадеуш Мазовецкий, первый некоммунистический премьер-министр Польши. («Газета выборча», 4-5 дек.)

- «Текст заявления Думы оставляет серьезные вопросы. Из него следует, что Катынь была личным преступлением Иосифа Сталина (...) Нет, это не так. Это преступление совершило советское государство. Если Российская Федерация хочет пользоваться благами, вытекающими из статуса правопреемницы СССР, то она должна также принять ответственность за преступления, совершенные своим советским предшественником (...) Польское правительство не должно вести с Россией переговоры о моральной оценке катынского преступления. Точно известно, что там произошло, кто кого убил и кто несет ответственность за это убийство (...) Переговоры с Россией должны касаться исключительно юридических вопросов: рассекречивания всех документов, реабилитации жертв, а прежде всего — ясного заявления, что катынское преступление было направлено против польского народа, что ответственен за него Советский Союз, а российское государство как его правопреемник принимает вытекающие из этого юридические последствия. Заявление Думы нужно в первую очередь российским гражданам, которые наконец услышат от собственных властей о сталинских преступлениях (...) Для поляков это единственный повод для удовлетворения. Лучше иметь своим соседом государство, пытающееся справиться с собственным прошлым, нежели такое, которое его перевирает», — проф. Анджей Новак, Ягеллонский университет. («Жечпосполита», 30 ноября)

- «Есть возможность окончательно закрыть катынскую тему, так как резолюция, которую приняла Дума, представляет собой решительный шаг вперед в этом направлении. Теперь надо задуматься, как сохранить политический диалог между Польшей и Россией (...) Как мы должны строить политику Евросоюза по отношению к России и как должны включиться в процесс модернизации России», — Александр Квасневский, бывший президент Польши. («Польска», 30 ноября)

- 11 ноября, в День независимости, президент Польши Бронислав Коморовский призвал «не превращать разнообразие представлений о польском благополучии и польских проблемах в ад польско-польской войны». Почетным гостем главных торжеств была президент Литвы Даля Грибаускайте. «Я уверена, что мы будем продолжать развивать наше сотрудничество, — сказала она. — Вместе мы сильнее». («Газета выборча», «Жечпосполита», 12 ноября)

- «Три наших главных праздника: 3 мая [День Конституции 1791 г.], 15 августа [Успение, а также победа над большевиками под Варшавой в 1920 г.] и 11 ноября — это годовщины побед (...) 11 ноября 1918 г. образованный немцами и австрийцами Регентский совет передал создателю Легионов Юзефу Пилсудскому командование

польскими войсками, а из Франции пришла весть о перемирии на западном фронте. В этот день в Варшаве происходило стихийное разоружение немецких солдат, в котором принимали участие даже женщины (...) Это событие резко изменило жизнь поляков. После пяти поколений жизни в неволе им удалось за короткое время построить независимое государство (...) Эта дата означала реальные и радикальные перемены (...) 11 ноября 1918 г. Пилсудский принял командование польской армией, без которой этой независимости не было бы. Если бы не жертвы, понесенные поляками ради армии, не было бы и государства. Кто-то назвал создание Войска Польского самой большой импровизацией в истории военного дела — в ноябре 1918 г. эта армия насчитывала менее 5 тыс. солдат и офицеров, а летом 1920 г. — уже миллион. Это было необычайное достижение молодого государства, благодаря которому 90 лет назад оно выжило», — проф. Войцех Рошковский. («Польша», 5-7 ноября)

• «Для польской традиции 11 ноября — это учредительный акт и день возрождения польского государства (...) Польско-советская война 1920 г. была попыткой отстоять независимость, которую мы отвоевали всего лишь двумя годами раньше», — проф. Анджей Пачковский. («Польша», 5-7 ноября)

• «Операция носила кодовое название «Висла». Ее цели (...) Ленин цинично определил так: «Мы должны штыками пощупать — не созрела ли социальная революция пролетариата в Польше? (...) вырывая этот элемент [Польшу], мы ломали весь Версальский мир» (...) Таковы истоки событий, произошедших в Оссеве под Варшавой сначала в 1920 г., а затем спустя 90 лет, в 2010 году. 14 августа под Оссевом молодой священник Игнаций Скорупка с крестом в руке, в сутане, с епитрахилью повел в контратаку на большевиков батальон польской пехоты. Бой под Оссевом вошел в историю как первая польская победа над Красной Армией (...) После боя было найдено тело погибшего капеллана (...) со следами множества штыковых ран (...) На месте смерти священника-героя поставили простой деревянный крест. В 90 ю годовщину тех событий, 15 августа 2010 г. (...) менее чем в 500 метрах от креста свящ. Скорупки должны были открыть [надгробный] памятник солдатам Красной Армии (...) — там, где были обнаружены останки 22 большевиков (...) Элементом памятника были 22 красноармейских штыка, которые пробивались из-под земли, словно большевистские призраки хотели напомнить о своем существовании (...) Небольшая группа жителей (...) решила воспрепятствовать открытию памятника (...) Официальное мероприятие 15 августа не состоялось (...) 1 ноября штыки были срезаны, и появилась новая надпись (...) гласящая, что это были «солдаты Красной Армии, которые, наступая на Варшаву, погибли в бою под Оссевом 14 и 15 августа 1920 года»». (Юзеф Шанявский, «Наш дзенник», 3 ноября)

• «Это уже не враги, это павшие. Без речей политиков, без почетного караула Войска Польского, без посла России, в окружении транспарантов «ПНР — реактивация» (...) был открыт вчера надгробный памятник 22 красноармейцам, которые 15 августа 1920 г. пали под Оссевом (...) Короткие молитвы над могилой произнесли православный епископ Войска Польского и католический капеллан. Военный трубач поднес к губам трубу, но, прежде чем он начал играть, протестующие начали петь «Еще Польша не згинела». Гимн они закончили выкриками: «Позор!» и «Предательство!» (...) «Я живу здесь много лет, когда-то свечку зажигала на этой могиле. Разве этот солдат виноват, что его взяли в армию и погнали на войну?» — удивлялась протестующим Халина Гловацкая». (Павел Вронский, «Газета wyborcza», 3 ноября)

• «Вчера в Москве министры культуры Польши и России Богдан Здроевский и Александр Авдеев договорились, что в столицах обоих государств будут созданы центры польско-российского диалога (...) Министр Здроевский не исключает, что центры начнут работать уже с 1 января 2011 года». («Польша», 28 окт.)

• «Российский министр иностранных дел Сергей Лавров приехал в Польшу, чтобы подготовить визит президента Дмитрия Медведева 6 декабря». («Жечпосполита», 28 окт.)

• «Наконец-то подписан новый польско-российский газовый контракт. Он состоит из международного соглашения и двух торговых договоров — на покупку российского газа и на его транзит по Ямальскому газопроводу (...) Сроки обоих договоров не были продлены — первый действителен до 2020 г., а второй до 2019 года. «Газпром» будет продавать нам приблизительно на 2 млрд. кубометров больше газа, чем до сих пор. За этот дополнительный объем он будет получать на 10% меньше, чем по старому договору (...) Российская сторона (...) согласилась, чтобы на польско-российских переговорах присутствовал представитель еврокомиссара по энергетике, а также одобрила независимого оператора [польского участка] Ямальского газопровода (им будет государственный «ГазСистем») и применение принципа, известного как ТРА (каждая фирма должна иметь гарантированное право на пересылку по газопроводу своего газа). (...) Еврокомиссии необходимо было создать прецедент, которым она сможет пользоваться, когда очередные страны и фирмы будут вести переговоры с «Газпромом»». («Политика», 6 ноября)

• Вчера в Варшаве еврокомиссар по энергетике Гюнтер Эттингер сказал, что договор, касающийся польского отрезка Ямальского газопровода, «должен быть дополнен элементами, необходимыми для его реализации». Польские власти, добавил Эттингер, письменно заверят Еврокомиссию, что действия, связанные с реализацией

операторского договора, будут соответствовать польскому и европейскому законодательству. («Жечпосполита», «Газета wyborcza», 5 ноября)

- «Против Польши по-прежнему ведется процесс по делу о нарушении европейского законодательства в ныне действующих соглашениях по Ямальскому газопроводу. Речь идет прежде всего об отсутствии доступа к газопроводу третьей стороны на прозрачной и недискриминационной основе. Мы уже дошли до второго этапа процедуры. Следующим будет направление дела в Европейский суд в Люксембурге. Брюссель не исключает такой возможности. «Мы ждем ясного плана действий и их воплощения в жизнь, чтобы у нас была уверенность, что европейское законодательство соблюдается», — сказал чиновник Еврокомиссии». («Жечпосполита», 6-7 ноября)
- «Согласно опубликованному недавно рапорту Еврокомиссии, Польша входит в число стран, которые хуже всего справляются с введением директив, регулирующих функционирование внутреннего рынка. Наша страна не ввела либо неправильно истолковала 51 директиву, что ставит нас в самом конце европейской классификации, рядом с Грецией. Против Польши ведется 57 процессов по делам о нарушении европейского законодательства. Среди новых членов ЕС это рекорд». («Жечпосполита», 5 ноября)
- «Россия требует, чтобы НАТО ограничило свое военное присутствие в новых странах-членах союза. Москва готова заключить соглашение о сотрудничестве с НАТО при условии запрета на размещение в новых странах-членах союза в Центральной Европе “значительных боевых сил”». («Жечпосполита», 28 окт.)
- Россия предлагает план, который она называет «новой архитектурой безопасности». «Идея «новых архитектур» — постоянный элемент российской дипломатии еще с царских времен (...) Если эта архитектура должна быть «вместо» (прежде всего «вместо НАТО»), то мнение — в первую очередь Центральной Европы — должно прозвучать ясно: такого рода эксперименты проводить нельзя. Всё, что стало бы отказом от существующей, с трудом достигнутой и исправно действующей системы безопасности в нашей части Европы, создаст вакуум. Это колоссальный риск (...) К российским концепциям безопасности нужно подходить очень осторожно. Нужно говорить четко и прямо: мы не согласны ни на какие шаги, которые были бы попыткой устранения или маргинализации НАТО. В вопросах безопасности мы не можем рисковать», — Александр Квасневский, бывший президент Польши. («Жечпосполита», 27 окт.)
- «Новым директором московского информационного бюро НАТО будет поляк Роберт Пщель, много лет занимавший должность пресс-секретаря союза, — сообщил в Москве генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен». («Жечпосполита», 4 ноября)
- «Мацей Поповский назначен заместителем генерального секретаря Европейской службы внешних действий (...) Он будет одним из четырех высших чиновников ЕСВД. Генеральным секретарем стал француз Пьер Вимон. Его заместителем, кроме поляка, стала немка Хельга Шмид, а административным директором, ответственным за текущее управление — ирландец Дэвид О’Салливан». («Жечпосполита», 31 окт. — 1 ноября)
- «Министры иностранных дел Польши и Германии Радослав Сикорский и Гвидо Вестервелле встретились с президентом Александром Лукашенко (...) Сикорский предложил погрязшей в экономическом кризисе Белоруссии помощь ЕС в размере 3 млрд. евро на период 3 лет. «Будут честные выборы — будет экономическая поддержка», — подчеркнул Сикорский (...) Он встретился также с белорусским министром иностранных дел и главой президентской администрации Владимиром Макеем. С Макеем он разговаривал, в частности, о Союзе поляков Белоруссии Анжелики Орехво, не признанном минскими властями, которые создали параллельную организацию. Сикорский и Вестервелле беседовали также с семьей оппозиционными кандидатами в президенты и с главой движения «За свободу» Александром Милинкевичем». («Газета wyborcza», 3 ноября)
- «Год назад в катастрофе польского вертолета в Белоруссии погибли три пилота. В субботу белорусские пограничники открыли памятник в честь поляков (...) Обелиск стоит на месте катастрофы, в 25-м от польской границы (...) Его строительство финансировалось офицерами белорусской пограничной охраны. В субботнем торжественном открытии памятника, помимо родных и близких погибших, участвовали около 200 человек. Вертолет, принадлежавший польской пограничной службе, разбился 31 октября 2009 г. во время патрульного полета над границей». («Газета wyborcza», 2 ноября)
- «“МИД Польши с растущим беспокойством и озабоченностью наблюдает за развитием отношений между Польшей и Литвой. Мы считаем высказывания литовских партнеров, сеющие недоверие к польскому меньшинству в Литве, весьма неудачными и непродуктивными для развития добрососедских отношений”, — говорится в опубликованном в пятницу заявлении МИДа (...) «Мы сожалеем, что дружественные жесты польской

стороны, которых в последние годы было немало, не вызвали адекватной реакции литовской стороны», — заявил МИД». («Жечпосполита», 23-24 окт.)

- Премьер-министр Литвы Андриус Кубилиус: «Есть вопросы, которые нужно решать, но в отношениях с соседями необходимо терпение (...) В Литве 60 польских школ и 30 с лишним польско-литовских классов в других школах, которые тоже осуществляют польскую программу обучения. Есть около 100 учреждений польского образования (...) Действует также польский университет. Что касается т.н. этнических школ, то в тех, которые работают в Польше, 40% занятий ведется по-польски, а 60% — на другом языке. В таких же школах в Литве эти пропорции таковы: 95% занятий по-польски и 5% — по-литовски. (...) Мы можем принять польский подход к польскому меньшинству — вы будете тогда довольны? (...) И мы, и вы избавились от комплексов прошлого, но не они важны в отношениях с Польшей (...) Наши отношения намного важнее, чем мнение кого-либо из министров или даже премьера». («Газета выборча», 4 ноября)
- «Нелегально проживающие в Польше украинки просили вчера депутатов Сейма отменить распоряжения о высылке. Они принесли обращение к президенту, премьер-министру и парламентариям. Подсчеты, сколько человек проживает в Польше нелегально, различны. По оценкам неправительственных организаций, таких людей почти полмиллиона, в т.ч. около 400 тыс. украинцев (...) Иностранцы боятся обратиться за помощью, потому что знают, что им грозит высылка. У них нет никаких прав, страховки, они не платят налогов. Их дети не могут ходить в государственные школы (...) Просьбу о помощи подписало 1,6 тыс. человек — в т.ч. представители неправительственных организаций, журналисты и политики (...) Работа над законом об иностранцах должна закончиться в этом году. Новые правила должны вступить в действие уже в 2011 году». («Газета выборча», 23-24 окт.)
- «Качество жизни в Польше постепенно и систематически улучшается. Это следует из последнего Доклада о развитии человеческого потенциала, подготовленного Программой развития ООН (ПРООН). Польша впервые оказалась в группе государств с наиболее высоким уровнем развития. Мы находимся на 41-м месте среди 169 стран, сразу за Португалией и перед Барбадосом. Доклад касается трех аспектов качества жизни: материального, т.е. покупательной способности ВВП; здравоохранительного, т.е. продолжительности жизни; образовательного, т.е. уровня образования». («Жечпосполита», 5 ноября)
- «Согласно отчету Института глобализации, Польша заняла 26-е место среди быстрее всего развивающихся экономик мира. За последний год мы поднялись на два места (...) По ВВП на душу населения мы занимаем 29-е место среди 50 участвующих в рейтинге государств. 18 070 долларов на человека — это почти в два раза меньше, чем в Дании, Бельгии, Швеции, Великобритании или Германии (...) С показателями роста цен на уровне 3,5% мы оказались на 34-м месте, что означает падение на 13 мест по сравнению с 2008 годом (...) С нашим уровнем безработицы 9,1% мы занимаем 33-е место». («Польска», 3 ноября)
- «По данным Института исследований рыночной экономики, рост ВВП в третьем квартале достигнет 3,9%. Экономисты прогнозируют, что за весь текущий год ВВП вырастет на 3,6%, а в 2011 г. — на 3,4%». («Польска», 3 ноября)
- Дефицит государственных финансов значительно превысит в этом году 100 млрд. злотых, задолженность приближается к границе 55% ВВП, бюрократия разрастается в устрашающем темпе. По мнению проф. Ежи Хауснера, министра финансов в правительстве Ежи Миллера и Марека Бельки, «нужно прежде всего ограничить расходы, а не увеличивать налоги, что как раз делает правительство, увеличивающее ставку НДС с 22 до 23% (...) Кроме того, нужно высвободить средства на реальную модернизацию Польши, увеличить, в частности, расходы на образование, науку и культуру. Вузы должны давать образование не ради самих знаний, которые и так быстро меняются, а для развития творческого подхода, потому что только в этом случае Польша станет страной, способной вводить инновации». («Дзенник — Газета правна», 6-7 ноября)
- «8 из 10 поляков испытывают трудности с пониманием телевизионных новостей и полезной информации (...) 38% поляков заявляют в исследовании, что читают книги. 70% опрошенных признались, что не читают газет. Трое из 10 читателей читают их только в интернете». («Польска», 29-30 окт.)
- «Для многих экономистов позиция «Гражданской платформы» (ГП) стала большим разочарованием, особенно если сравнить, с чем эта партия шла к власти и что она делает в действительности. На министерские экономические предложения 2004-2005 гг., которые предполагали уравнивать ставки трех основных налогов (НДФЛ, налога на прибыль и НДС) на уровне 19 или 18%, ГП (...) ответила программой 3x15. И она отстаивала этот план, несмотря на сигнализируемые расчеты, что при столь низких ставках не удастся сбалансировать бюджет. Теперь ГП решает повысить НДС (...) а министр финансов не исключает его дальнейшего роста до 25% и упразднения льгот по НДФЛ (...) Систематически проводится экспансивная фискальная политика, т.е. политика

больших расходов. В результате мы имеем всё большую диспропорцию между расходами и ВВП, дефицит сектора государственных финансов, достигающий 8% ВВП, стремительно растущие кредитные нужды и государственный долг (по методологии ЕС, он достигает 55,4% ВВП)», — Мирослав Гроницкий, министр финансов в правительстве Марека Бельки, работал во Всемирном банке, ООН и ЕС, и Ежи Хауснер, в настоящее время член Совета монетарной политики. («Политика», 6 ноября)

- «В Познани (как в Равенне) существует налог на... дождь и талые воды (...) Познанцы платят его с июля прошлого года (...) Ежемесячная оплата составляет 8-13 грошей за квадратный метр. Хозяин дома, площадь крыши которого составляет 200 м², должен заплатить около 20 злотых в месяц. Налог должен склонить владельцев недвижимости отводить осадочную воду в землю, а не в городскую канализацию». («Дзенник — Газета правна», 5-7 ноября)

- «Лешек Бальцерович долго не хотел оценивать правительство Дональда Туска (...) Но после президентских выборов он стал во главе восстания экономистов: критикует правительство за слишком высокий государственный долг и видимость приватизации (...) Бальцерович предлагает правительству собственный рецепт: ликвидировать пенсионные привилегии для армии, полиции и шахтеров, реформировать Кассы сельскохозяйственного социального страхования (КССС), повысить пенсионный возраст, приостановить повышение зарплат учителям, ликвидировать семейную льготу (...) Большинство экономистов признаёт, что он прав, спорить можно лишь о темпе осуществления этих постулатов. Люди Туска повторяют: важна долгосрочная перспектива и постепенные реформы (...) Однако для многих поляков, довольных результатами преобразований после 1989 г., Бальцерович — это «севрский эталон метра», определяющий направление, в котором следует идти. Эти избиратели внимательно прислушиваются к словам Бальцеровича и на ближайших выборах могут проголосовать ногами, т.е. остаться дома». (Агата Новаковская, Доминика Велёвейская, «Газета wyborcza», 18 окт.)

- «Владельцы хозяйств площадью более одного гектара должны платить взносы на медицинское страхование — постановил Конституционный суд (...) Судьи пришли к выводу, что финансирование государством взносов даже тех крестьян, у которых сотни гектаров земли и огромные доходы, нарушает принцип социальной справедливости, равного подхода и государственных повинностей для каждого». («Тыгодник повсехный», 7 ноября)

- «Еще одна похожая проблема касается КССС (...) Закон о КССС был принят в 1990 году. (...) В то время обеднели все слои общества, а особенно крестьяне (...) Сегодня в Польше свыше миллиона хозяйств площадью менее двух гектаров, а средняя площадь хозяйства составляет 6-7 га (...) Значительная часть самых маленьких хозяйств площадью менее 5 га вообще не заслуживает названия крестьянского хозяйства. Хотя эту группу и называют крестьянами, их крестьянские доходы составляют лишь малую толику общих доходов. Впрочем, формально эти люди остаются крестьянами, потому что им это выгодно. Они получают европейские дотации и платят низкие страховые взносы в КССС (значительно более низкие, чем в Соцстрахе), не платят налогов (...) Нужно реформировать сразу весь этот блок: медицинскую страховку, налоги и КССС. Прежде всего — ввести для крестьян всеобщий подоходный налог НДФЛ (...) Во-вторых, признать крестьянское хозяйство обычным субъектом хозяйственной деятельности, как любую другую фирму (...) Тогда отпали бы почти все хозяйства площадью 1-2 га, в действительности не ведущие хозяйственной деятельности (...) Тогда в КССС остались бы только те, кто действительно занимается сельскохозяйственным производством (...) С 2000 по 2009 гг. площадь сельскохозяйственных угодий в Польше уменьшилась на два миллиона гектаров. Однако хозяева этих малых хозяйств не продают их, потому что обладание ими квалифицирует их как крестьян, и, следовательно, у них остаются определенные привилегии», — проф. Ежи Виклин, зав. кафедрой политэкономии Варшавского университета. («Ньюсуик-Польша», 7 ноября)

- «В опубликованном Всемирным банком докладе «Doing Business 2011», который охватывает период с середины 2009 до середины 2010 г., Польша занимает 70-е место (между Намибией и островами Тонга) из 183 рассмотренных стран. У нас неплохо обстоит дело с доступностью кредитов для фирм — 15-е место, или с защитой инвесторов — 44-е место (...) На создание общества с ограниченной ответственностью у нас нужно потратить в среднем 21 день — здесь мы занимаем 113-е место, хотя два года назад были на 145-м. По времени получения разрешения на строительство мы занимаем 164-е место. Чтобы построить склад, фирма должна пройти 32 процедуры и посвятить этому в среднем 311 дней. Даже в Белоруссии это длится в два раза меньше (...) Что касается регистрации собственности, закрытия фирмы, отстаивания своих прав в суде, то мы в середине списка. Фирма в Польше отстаивает свои права в судебном порядке в среднем 830 дней. Этого хватит, чтобы обанкротиться (...) Из стран ЕС мы обогнали только Италию (80-е место) и Грецию (109-е)». («Газета wyborcza», 4 ноября)

- «Фирмы предпочитают сообщать о сговорах, нежели платить штрафы. Антимонопольное управление обнаружило еще один картель (...) [Входящим в него фирмам] грозят штрафы до 10% доходов (...) Самой высокой до сих пор отметки — 411 млн. злотых — достигли штрафы за сговор производителей цемента (...) За предоставление информации о сговоре фирма может рассчитывать на отмену или снижение наказания (...) Со времени запуска программы под кодовым названием «leniency» в 2004 г. в Управление по защите конкуренции и потребителя поступило 26 заявлений от раскаявшихся предпринимателей (...) На полную отмену штрафа может рассчитывать только фирма, которая обратится в соответствующее учреждение первой и сообщит ключевую информацию». («Жечпосполита», 15 окт.)
- «По некоторым расчетам, за последние 12 месяцев объем наших сбережений увеличился приблизительно на 100 млрд. злотых. В конце сентября поляки располагали более чем 867 млрд. злотых (...) Это около 63% польского ВВП (...) Сбережения немцев, итальянцев или португальцев соответствуют в среднем 200% ВВП (...) По данным Польского национального банка (ПНБ), сбережения домашних хозяйств больше, чем это следует из расчетов, — возможно, даже на 280 млрд. злотых». («Жечпосполита», 26 окт.)
- «По данным TNS ЦИМО, лишь у 7% граждан имеются сбережения свыше 100 тыс. злотых. Между тем три четверти поляков не могут (или не умеют) отложить ни гроша. Это не только безработные и студенты, но и рабочие, пенсионеры, люди старше 60-ти и с начальным образованием. Изменений к лучшему не видно». («Ньюсуик-Польша», 7 ноября)
- «Согласно опросу ГфК «Полония», почти каждый третий взрослый поляк (9,3 млн. человек) имеет обязательства перед финансовыми учреждениями (...) В прошлом году об этом сообщили 22% опрошенных (...) Среди задолжавших банкам больше всего (72%) имеют наличный кредит, а 16% взяли деньги на покупку квартиры или постройку дома». («Жечпосполита», 4 ноября)
- «Начиная с 2008 г. судебные исполнители в массовом порядке конфискуют у поляков пенсии. Уже прошлый год побил все рекорды. «Однако то, что творится в этом году, приводит в ошеломенение», — сказали нам в Соцстрахе (...) Судебный исполнитель может изъять до 25% пенсии, конфискации не подлежит половина минимальной пенсии (около 353 злотых)». («Газета wyborcza», 2 ноября)
- «По данным, представленным на X Конвенте Движения против социальной беспомощности, в Польше в крайней бедности живут 2,1 млн. человек, а наиболее подвержены нищете люди с плохим образованием, дети и молодежь (...) Бедность угрожает почти 7% горожан и 17% жителей деревни». («Дзенник — Газета правна», 18 окт.)
- «Лех Валенса требует платить ему за совместный завтрак. И немало — до 60 тыс. злотых — утверждает “Супер Экспресс”». («Ньюсуик-Польша», 7 ноября)
- «Во вторник в офис «Права и справедливости» (ПиС) в Лодзи вторгся 62-летний Рышард Ц. Он кричал, что хочет убить председателя ПиС, но у него для этого «слишком маленький пистолет». Он нанес смертельное пулевое ранение Мареку Росяку и ранил ножом Павла Ковальского. Его тут же схватили, а он признал себя виновным». («Польска», 21 окт.)
- «Усиление охраны президента и премьер-министра, а также введение полицией строгого мониторинга офисов приблизительно 1200 депутатов — таковы первые результаты нападения на лодзинский офис ПиС». («Дзенник — Газета правна», 21 окт.)
- «Вчера в Сейме правительство отчиталось о ходе следствия по делу об убийстве в Лодзи (...) Председатель ПиС Ярослав Качинский (...) обвинил «Гражданскую платформу» и правительство в том, что они осуществляют долгосрочный план с целью исключить из политики ПиС и часть общества (...) В среду президент Бронислав Коморовский предложил главам всех представленных в парламенте партий встречу, чтобы вместе подумать, как снизить уровень агрессии в политической жизни (...) Однако Ярослав Качинский заявил, что встречаться с президентом не собирается». («Газета wyborcza», 22 окт.)
- «В пятницу прокуратура подтвердила, что у Рышарда Ц. были записки с фамилиями политиков (...) Со дня убийства все больше политиков подает в министерство внутренних дел и администрации заявления о предоставлении охраны из Бюро охраны правительства (БОП). В пятницу ее получили два министра и вице-маршал Сейма (...) Все новые политики сообщают о письмах с угрозами». («Жечпосполита», 23-24 окт.)
- «К уже пользующимся охраной БОП двум министрам и вице-маршалу Сейма присоединились еще два политика. От просьбы об охране пока воздерживается председатель Союза демократических левых сил (СДЛС)

Гжегож Наперальский, который вчера получил очередные угрозы. В офис Всепольского совета по телевидению и радиовещанию ворвалась вооруженная ножом женщина, требуя встречи с главой ВСТИР. Ее задержали». («Польска», 25 окт.)

- «Они — хорошо оплачиваемые депутаты Европейского или польского парламента. Пусть нанимают охранников за свой счет (...) То же самое с охраной офисов депутатов и партий — миллионы злотых, которые госбюджет предназначает на их деятельность, могут быть использованы и на обеспечение их охраны и мониторинга (...) В разных профессиях мы сталкиваемся с различными опасностями (...) В этом смысле профессия политика не идет ни в какое сравнение с профессией шахтера (...) Анджей Вошак, Варшава». Из письма в редакцию. («Пшеглэнд», 7 ноября)

- «“Демонизация врага всегда пробуждает самых страшных чудовищ”, — сказал епископ Адам Лепа во время богослужения за упокой души Марека Росяка, который погиб от пуль убийцы (...) В мессе участвовали, в частности, президент Бронислав Коморовский и председатель ПиС Ярослав Качинский, которые, однако, не подали друг другу руки в момент передачи приветствия мира». («Жечпосполита», 29 окт.)

- «Когда в Германии сумасшедший выстрелил в министра иностранных дел, для всех политических сил это была трагедия человека, а не партийный вопрос. Такое поведение вытекало из понимания, что сумасшедшие действуют под влиянием болезни, а не убеждений (...) У нас всё по-другому. ПиС и довольно многочисленные комментаторы (...) представляют это преступление как логический результат польской демократии. Как заявил председатель ПиС Ярослав Качинский, выстрелы в Росяка — это «нападение на значительную часть общества, нападение на людей, которым, в сущности, отказывают в гражданских правах». Нападение на народ, исключенный из системы». (Марек Бейлин, «Газета wyborcza», 23-24 окт.)

- «Это был не единичный инцидент, случившийся по вине неуравновешенного человека, но серия событий, которая длится уже давно. Драматическая кульминация наступила после смоленской катастрофы. После 10 апреля мы находимся под воздействием необычайно сильных эмоций (...) Это создает условия для агрессивного поведения неуравновешенных людей. Стрельбе в Лодзи предшествовал макет гранаты, принесенный к президентскому дворцу, плевки в священников, пытавшихся перенести крест от дворца. Это немыслимо в католической стране. И это еще не все факты (...) Ярослав Качинский решил, что конфликт — это двигатель прогресса, а кровь — масло истории. Я как нельзя более далек от такого мышления (...) После трагедии 10 апреля Польша справилась с ситуацией. Сработала конституция, демократические процедуры. Похороны и передача должностей прошли в соответствии со стандартами. Конечно (...) до этого был совершен ряд ошибок: не были закуплены новые самолеты, пилоты были плохо подготовлены и т.п. (...) Почему у 36 го полка не было новых самолетов? Потому что политический класс боялся обвинений, что государственные деньги тратятся на самолеты, в то время как есть более важные нужды. Виноват популизм. Но за это отвечают все правительства. Основной проблемой польской демократии вот уже 20 лет остается неучастие в ней граждан. В выборах 1989 г. приняло участие более 60% поляков, в 1995 г. — почти 70%. Сегодня на выборы приходит лишь половина имеющих право голоса», — Александр Квасневский, президент Польши в 1995-2005 гг. («Газета wyborcza», 25 окт.)

- «Взаимозависимость двух политических блоков [ГП и ПиС] порождает два общества (...) В Польше существуют два разных мира. В одном идут споры и игры между партнерами, что-то пытаются реформировать. А в другом мире пытаются совершить полную революцию. В результате ПиС — это антисистемная партия (...) Мы уже знаем, как может выглядеть правление ПиС», — проф. Войцех Луковский, Варшавский университет. («Жечпосполита», 22 окт.)

- «Конфликт «Гражданской платформы» с «Правом и справедливостью» наслوился на глубокий польский спор цивилизационного, культурного характера (...) Разделение на консервативных, религиозных традиционалистов и либеральное или просто не подверженное идеологии большинство существовало и прежде, но раньше эти две стороны были рассеяны и обслуживались сменявшимися политическими формациями. У них не было возможности окрепнуть. В течение последних десяти лет у обеих групп (...) всё время одни и те же политические представители (...) Появилось ощущение мучительного взаимного отчуждения, ослабили национальные связи (...) Самый актуальный сегодня вопрос звучит: как сдержать противников существующей демократической системы, не усиливая напряженности? (...) Как защищаться, не нанося ударов? (...) Это не спор о бюджете, здравоохранении или пенсионной системе — это битва за образ страны на долгие годы вперед, битва за то, какой будет Польша». (Мариуш Яницкий, «Политика», 30 окт.)

- «Повсеместное сетование на то, что политики ругаются, вместо того чтобы сотрудничать, показывает, что противоречащее сущности системы желание всеобщего примирения, — черта польской культуры. Во-первых, раньше у нас не было демократии. Во-вторых, долгое время перед лицом постоянной угрозы извне единство

народа было огромной ценностью. В третьих, у нашего общества в подавляющем большинстве крестьянская ментальность. А в традиционной сельской или народной культуре открытый конфликт рассматривается очень отрицательно. Всё это приводит к тому, что для многих поляков труднопереносима сама демократическая политика. А это влечет за собой эмоциональную реакцию на вскрытые конфликты. И, наконец, это сильно влияет на политический класс. Нельзя сказать, чтобы он был совсем плох. Но политический инстинкт подсказывает ему, что, имея дело с эмоционально дестабилизированным обществом, на эмоции и следует воздействовать (...) Часто можно услышать, что «Право и справедливость» — это антисистемная оппозиция. Я согласен с этим мнением. Но, по моему убеждению, этот тезис не дезавуирует ПиС. Просто речь идет о проекте государства иного типа. Более корпоративного, иерархического, обеспечивающего скорее безопасность, нежели свободу и новые возможности. Нельзя сказать, что это спор ни о чем», — доктор Анджей Ледер, Институт философии и социологии ПАН. («Политика», 30 окт.)

- «Согласно последнему опросу ЦИОМа, председателю Европарламента [Ежи Бузеку] доверяют 65% поляков. Второе место занимает президент Бронислав Коморовский (62%). Третье — премьер-министр Дональд Туск (55%). Список политиков, вызывающих наибольшее недоверие, открывают председатель ПиС Ярослав Качинский (47%) и бывший депутат от ГП Януш Паликот (46%)». («Жечпосполита», 26 окт.)

- «Премьер Туск сделал принципиально важную вещь — стабилизировал нашу страну. Несмотря на то, что за это время произошли события, которые могли дестабилизировать Польшу: кризис, огромная трагедия смоленской катастрофы, избирательная кампания вместе со всем, что с ней связано и что происходит после ее окончания. То, что Туск своими начинаниями не допустил дестабилизации, означает, что наш премьер-министр чувствует ответственность за государство, и это должно нас радовать», — Адам Михник. («Впрост», 24 окт.)

- «Согласно опросу TNS ЦИМО, 51% поляков считает, что премьер-министр Дональд Туск плохо справляется со своими обязанностями. Положительно оценивают премьера 42% опрошенных, а 7% затрудняются с ответом (...) 39% считают, что президент Бронислав Коморовский хорошо исполняет свои функции (...) Отрицательно оценивают его 36%». («Жечпосполита», 23-24 окт.)

- Согласно опросу Института изучения общественного мнения «Номо homini», перед выборами в органы местного самоуправления, которые пройдут 21 ноября, ГП поддерживают 37,1% поляков, ПиС — 23%, СДЛС — 15,8%, крестьянскую партию ПСЛ — 7,5%, Всепольскую партию пенсионеров — 2,9%. Кандидатов от местных политических организаций собираются поддержать 5,8% поляков. Избирательная активность предполагается на уровне 47%. («Дзенник — Газета правна», «Польска», 8 ноября)

- «Четверть миллиона человек баллотируются в органы местного самоуправления. Многие из них — это действующие депутаты, войты, бурмистры и президенты (мэры). В борьбе за переизбрание они часто без зазрения совести используют свою власть и государственные деньги (...) Фонд им. Стефана Батория осуществляет мониторинг избирательных кампаний в Польше с 2005 года. Адам Савицкий: «Перед выборами следовало бы изолировать чиновников от их учреждений, поскольку случаям использования государственных денег в кампании нет числа». («Газета wyborcza», 10-11 ноября)

- Гмин, в которых никто не хочет конкурировать на выборах с действующим войтом или бурмистром — около трехсот. Это число растет уже не первый год. [По данным 2005 г. в Польше 2478 гмин]. («Жечпосполита», 3 ноября)

- «Гарнувская епархиальная курия разослала по приходам информацию о том, как депутаты с территории епархии голосовали по вопросу полного запрета экстракорпорального оплодотворения. Священники обещают, что результаты следующих голосований будут зачитываться в храмах». («Газета wyborcza», 23-24 окт.)

- «Архиепископ Хосер, председатель группы Епископата по вопросам биоэтики, предупредил, что депутаты-католики, которые будут голосовать за метод экстракорпорального оплодотворения, размножение и селекцию эмбрионов, должны принимать во внимание возможность отлучения от Церкви». («Пшеглэнд», 31 окт.)

- «Архиепископ Хосер зашел слишком далеко, говоря об отлучении от Церкви за поддержку экстракорпорального оплодотворения», — считает епископ Перонек. («Жечпосполита», 31 окт.)

- «Президент Бронислав Коморовский сказал, что не боится отлучения от Церкви за подписание закона об искусственном оплодотворении. Это был ответ на нашумевшее интервью архиепископа Генрика Хосера (...), в котором тот сделал вывод, что депутаты, поддерживающие экстракорпоральное оплодотворение с размножением эмбрионов, оказываются «автоматически за пределами Церкви». По словам президента, «ничего такого не будет иметь места, потому что для отношений Церкви с государством и Церкви с демократией это сыграло бы роковую

роль. Никогда в цивилизованной европейской стране не бывало, чтобы отлучение от Церкви коснулось государственной сферы», — сказал Коморовский». («Газета выборча», 28 окт.)

• «“Я хочу ввести новый светский обычай: чтобы политики с момента избрания гражданами отвечали перед гражданами, а не перед церковной иерархией”, — сказал несколько дней назад премьер-министр Дональд Туск в связи со словами архиепископа Хосера об отлучении от Церкви, которым рискуют депутаты, поддерживающие либеральные варианты закона об искусственном оплодотворении (...) «Некоторые политики склонны вести себя так, будто они епископы, а некоторые епископы — так, будто они депутаты» — прокомментировал он критическую позицию епископов. Ранее такой язык в отношении Церкви не использовался». («Жечпосполита», 22 окт.)

• «Высота — 52 метра. Правда, на самом деле 36 метров, но нужно добавить специально насыпанный холм, на котором стоит памятник. Размах рук — 24 метра. Вес — 440 тонн. Стоимость — кто знает? Это Христос. Самый большой в мире (...) Депутаты из Свободзина решили, что Христос-Царь должен стать покровителем города. (...) Пожилой человек пришел к изваянию вместе со знакомым (...) «От этого Христа нам всем будет польза, — говорит он. (...) — Мы со Стахом (показывает на знакомого) поставим ларек и будем продавать сувениры. Бизнес». (...) Бурмистр Дариуш Бекиш: «О Свободзине заговорят, а туристы и паломники — это польза, пересчитываемая на злотые»». (Лукаш Зелинский, «Жечпосполита», 8 ноября)

• «Польша построена из еврейских надгробий — тротуары, коровники, стены, мосты, поребрики, беседки и даже песочницы для детей. Это показывает на своих фотографиях Лукаш Баксик. Вчера он открыл в Центре современного искусства выставку «Мацевы в быту» (...) Его выставка — это обвинение, покаяние, призывание к общепольской акции возвращения еврейских надгробий. «Кто-то дал разрешение, кто-то украл надгробие, кто-то из него что-то построил. А мы ничего с этим не делаем. Это должно измениться!» — говорит Лукаш Баксик». («Газета выборча», 29 окт.)

• «В краковской начальной школе и гимназии «Сальватор» в классах нет распятий. Они были сняты на время летних каникул, пока шел ремонт, но обратно уже не вернулись (...) «Мы хотим, чтобы все дети у нас чувствовали себя хорошо. А среди наших 170 учеников — не только католики, но и свидетели Иеговы, мусульмане и неверующие», — говорит директор Магдалена Секанская (...) «Католиков нужно, видимо, закрыть в гетто, — комментирует это священник и профессор Тадеуш Панусь, директор отдела пастырской работы с детьми и молодежью краковской курии. — Школа вынесла приговор распятию», — добавляет он». («Жечпосполита», 22 окт.)

• «Я много путешествую по миру. Каждый раз, когда я возвращаюсь в Варшаву и включаю телевизор, меня берет злость, что дискуссия ведется либо исключительно на символическом уровне — вроде вопроса о кресте — либо не ведется вовсе (...) Невозможно сравнить дискуссию, которая ведется в Великобритании, Германии и даже Франции с нашей (...) Мы не можем позволить правым, т.е. ПиС, кормить себя исключительно смоленской катастрофой, интерпретируемой как политический реванш, удовлетворение жажды мести (...) В свою очередь левые считают, что самое важное — антиклерикальная кампания. Всё это не только несерьезно, но и опасно. Мы заплатим за это высокую цену. Хочу предостеречь. У Польши будут проблемы», — Александр Квасневский, бывший президент Польши. («Жечпосполита», 27 окт.)

• «Несколько дней назад я был в Германии на открытой дискуссии бывших министров иностранных дел Польши и Германии. Мы встретились в очень большом зале театра. Он был набит битком. Люди покупали билеты, чтобы войти (...) У нас устраиваются митинги поддержки или протеста. Есть выкрики и свист, а дискуссии нет. Мы — общество, которое сидит в лодке и не обращает внимания ни на стороны света, ни на направление ветра, даже штурвала не держит. Черт его знает, куда мы плывем, но нас это как-то не заботит», — Влодзимеж Цимошевич, бывший премьер-министр. («Польска», 5-7 ноября)

• «В Афганистане убит 22-й польский солдат. Старший рядовой Адам Шада-Божишковский погиб во время нападения на наш патруль, наткнувшийся на мину». («Жечпосполита», 15 окт.)

• «Польша купила у израильской фирмы «Аэронавтикус» восемь беспилотных самолетов «Аэростар» за 30 с лишним миллионов долларов (...) “Я думаю, что «Аэростары» помогут спасти многих наших коллег в Афганистане, — говорит оператор камеры капитан Мариуш Анткевич (...). — Дальность полета самолета — более 200 км. Шансы, что враг сделает на этой территории что-либо, о чем не знали бы наши солдаты, невелики”». («Жечпосполита», 14 окт.)

• «Испания, Колумбия, Бельгия, Молдавия, Норвегия и Португалия уничтожили 175 тыс. кассетных бомб. Бомбы эти разбрасывают сотни и даже тысячи минигранат. Те, что не взорвались, могут убивать еще более 40 лет. До

сих пор они убили 100 тысяч человек, 30% из которых — дети. Такие бомбы производит, в частности, Польша». («Польска», 2 ноября)

- «Три флага развевались вчера на перекрестке улицы Каспшака и аллеи Примаса Тысячелетия: польский, столичный и Свободного Тибета. «10 марта 1959 г. на улицах Лхасы вспыхнуло восстание в защиту тибетской идентичности. В нем погибли по меньшей мере 86 тыс. тибетцев», — гласит надпись на первой такого рода мемориальной доске в Европе (...) На торжественное открытие (...) массово пришли варшавяне и живущие в Польше тибетцы, которые пропели гимн своей страны (...) После протестов посольства КНР Варшавский городской совет принял окончательное название «площадь Тибета», а не «площадь Свободного Тибета» (...) Обращение к варшавянам прислал Далай-лама». («Газета wyborcza», 25 окт.)

- «Отказ от привлечения к ответственности коммунистических преступников — самый большой позор независимой Польши. Сотни судей, прокуроров, следственных офицеров 40-х и 50-х годов остались совершенно безнаказанными (...) Спокойно умерли Мечислав Видай (105 смертных приговоров), судья Рышард Ветчех (67 смертных приговоров), судья Владислав Серацкий (57 смертных приговоров), судья Збигнев Фуртак (более 50-ти), прокурор Иренеуш Болинский (91 предложение о вынесении смертного приговора)». («Жечпосполита», 6-7 ноября)

- «У Вальдемара Хшонща из Бжега на Опольщине нет детей. Он живет с женой и стаей четвероногих, унаследованных от приговоренных к заключению или от жертв преступлений. Уже 25 лет он работает следственным прокурором (...) Когда прокурор Хшонщ едет по вызову в связи со смертью старого одинокого человека, он знает, что чаще всего в квартире найдет какую-нибудь собаку или кошку. «И что мне делать? Я не могу притворяться, что их нет». Большинство животных, которые у него живут, подобраны на прокурорских выездах (...) Прокурор Хшонщ ездит по парку с сумками, набитыми едой. «Перед наступлением зимы (...) я занимаюсь постройкой будок для кошек (...) Пусть люди думают обо мне, что хотят. Зато моя совесть спокойна», — говорит он». (Изабела Жуковская, «Газета wyborcza», 20 окт.)

- «Конференция в президентском дворце 4 октября, во Всемирный день животных: закон не защищает животных эффективно (...) Почетным гостем была супруга президента Анна Коморовская (...) В конференции участвовали, в частности, главный специалист по делам животных при президенте Карина Швешлер, депутат Павел Суский из Парламентской группы друзей животных, представители полиции, прокуратуры, Высшей контрольной палаты, ветеринарной инспекции, инспекции дорожного транспорта, организаций по защите животных, а также ученые и журналисты (...) Работы по внесению поправок в закон о защите животных могут закончиться в ноябре». («Коце справы», ноябрь)

- «В Польше спорят о судьбе лабораторных животных, которых у нас и так не используют в экспериментах, но мало кто обеспокоен судьбой свиней, которые умнее собак, имеют более богатую психическую жизнь, и миллионы из которых, прежде чем их заколют, подвергаются ужасным мучениям (...) В химической промышленности все еще существуют негуманные опыты на животных. Это исследования токсичности искусственных удобрений и средств защиты растений, в результате которых эти животные умирают», — проф. Войцех Писуля, Институт психологии ПАН, член Всепольской этической комиссии по вопросам опытов на животных. («Жечпосполита», 16-17 окт.)

- Согласно документам лесничества «Чарна-Бялостоцкая», обнародованных Адамом Вайраком, в заповеднике «Шиндельские старые лесонасаждения» предприятие Государственные леса срубило в 2005 г. 363 дуба, в мае и июне 2006 г. — 63 дерева этого вида, а уже в ноябре — еще 226. В начале 2007 г. было срублено 88 дубов, в начале 2008 г. — 192. Всего в заповеднике было вырублено 932 дуба. («Газета wyborcza», 12 ноября)

- «Натуралисты из «Гринписа» внесли сегодня в Сейм гражданский проект поправок к закону об охране природы. Они хотят, чтобы Беловежская пуца стала национальным парком. Под проектом собрано 200 тыс. подписей. Проект должен изменить два положения существующего закона. Первое — о том, что органы самоуправления могут налагать вето и блокировать расширение границ существующих национальных парков и основание новых, в т.ч. на территориях, принадлежащих государству (...) В проекте вместо вето есть лишь право на выражение своего мнения. Второе изменение касается оценки работы директоров национальных парков». («Газета wyborcza», 9 ноября)

- «Один гектар польского соснового леса в состоянии поглотить около 30 тонн углекислого газа в год, что соответствует приблизительно 8 тоннам чистого угля (...) Леса занимают 29% поверхности нашей страны, что соответствует средней по Европе. Однако в отношении выбросов углекислого газа мы превышаем среднестатистический уровень. Польша выбрасывает в атмосферу почти 750 тыс. тонн углекислого газа в сутки (204 млн. тон в 2009 г.), что дает нам место в первой двадцатке по выбросам». («Жечпосполита», 29 окт.)

• «Польша может быть довольна тем, что ей удалось восстановить популяцию бобров, число которых в 1966-1998 гг. выросло в нашей стране на 13%. К сожалению, в области потребления природных ресурсов (...) у Польши нет причин для радости. Мы используем в два раза больше сырья, чем имеем. Мы получаем его из более бедных стран. Наш экологический след, т.е. потребление природных ресурсов, превышает мировую среднюю (...) Впрочем, всё человечество использует в полтора раза больше сырья, чем Земля может выработать в течение года (...) Если эта тенденция будет сохраняться, то через 20 лет нам потребуется эквивалент не полутора, а двух планет в год». (Александра Станиславская, «Жечпосполита», 14 окт.)

2: ПОЧЕМУ НЕ ПРЯМО?

Warum?

Darum!

Warum darum?

Darum es ist krumm.

Und warum ist es krumm?

Darum es ist nicht recht.